

На правах рукописи

Малиновский Сергей Сергеевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РУНЕТЕ КАК ФАКТОР
РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук

Москва - 2013

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: Кандидат исторических наук, профессор
Медведев Сергей Александрович

Официальные оппоненты: Макарычев Андрей Станиславович, доктор исторических наук, Институт управления и политики Университета Тарту, профессор.

Глебова Ирина Игоревна,
доктор политических наук, профессор,
Центр россиеведения ИНИОН РАН,
руководитель.

Ведущая организация: Петрозаводский государственный университет

Защита состоится «31» октября 2013 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.048.08 при Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» по адресу: 125319, г. Москва, Кочновский пр., д. 3, ауд. 605

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу 101000, г. Москва, Мясницкая ул., д.20.

Автореферат разослан «30» сентября 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Орлов Игорь Борисович

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность изучения российского сегмента Интернета и его места в политическом процессе на современном этапе обусловлена рядом причин.

Во-первых, Интернет в России с точки зрения количественных характеристик проникновения перестал быть медиа только самых крупных городов, и, прежде всего, двух столиц. За 5 лет – с 2008 по 2013 г.- активная аудитория Рунета (ежедневное использование Интернета) выросла с 13% до 43%. При этом рост аудитории Интернета осуществляется, прежде всего, - за счёт средних и малых городов. И, несмотря на незначительный спад динамики, проникновение Интернета растёт наряду с увеличением частоты использования: за последние 5 лет средняя продолжительность нахождения россиянина в сети выросла в 2 раза.¹ Таким образом, появилась возможность изучать эффекты политической онлайн-коммуникации в рамках всего общества, а не отдельных территорий или социальных групп.

Во-вторых, наряду с количественными изменениями происходят структурные преобразования пользовательского поведения в сторону усиления его коммуникационной составляющей. Интернет все больше используется для горизонтальной коммуникации. Так, например, сегодня более половины Интернет-пользователей проводят время в социальных сетях, а среди пользующихся всемирной сетью ежедневно, доля таковых приближается к 100%.²

При этом важно, что в условиях цифрового неравенства доступом в Интернет все ещё обладает наиболее социально и экономически активная часть населения, преимущественно молодые люди с высоким уровнем образования и соответствующим социальным статусом. Несмотря на то, что количество пользователей Рунета ещё не является преобладающим, фактически именно они имеют значительный потенциал влияния на политический процесс.

В-третьих, важно отметить особенности политического процесса, в рамках которого происходит развитие Рунета. В современной России остаётся все меньше информационных пространств, которые позволяли бы получать полную и разностороннюю информацию по значимым общественным вопросам. Недостаток возможностей влияния на процесс принятия политических решений, его не публичность и закрытость для большинства населения заставляют искать иные формы артикуляции политических интересов. В связи с этим возрастает значение

¹ См, например: Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2012-2013 гг. / Информационный бюллетень ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://runet.fom.ru/Pronikновение-interneta/10853> (дата обращения: 12.04.2013 г.); Рунет сегодня: исследование российского интернета / доклад Фонда развития гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civilfund.ru/mat/1> (дата обращения: 12.04.2013 г.).

² Рунет сегодня: исследование российского интернета / доклад Фонда развития гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civilfund.ru/mat/1> (дата обращения: 12.04.2013 г.).

Интернета как наиболее свободного средства распространения информации, площадки для политической коммуникации и формирования общественно-политического дискурса. Рунет стал инструментом коммуникации для лидеров общественного мнения и распространения альтернативных государственной информационной политике идей.

Меньше чем за два десятилетия Интернет в России превратился в среду, в которой не только осуществляются межличностные взаимодействия, но и посредством которой активно ведётся политическая деятельность. Практически все политические акторы представлены сегодня в Интернет-пространстве. Государственные институты постепенно также интегрируются в сетевое взаимодействие, развивается, в том числе, сектор оказания государственных услуг посредством Интернета. И это соответствует запросам пользователей. Например, за выборами Президента в марте 2012 года посредством веб-камер, установленных в участковых избирательных комиссиях, следило более 5 млн. человек.³

Коммуникация в Рунете формирует новые способы взаимодействия между индивидами, государственными и политическими институтами. Электоральное поведение Интернет-пользователей может претерпевать изменения, обусловленные новыми моделями потребления информации, доступом к независимым источникам информации, повышением политической эффективности индивида за счёт принадлежности к новым, виртуальным сообществам. Кроме этого электоральные предпочтения могут реформироваться в результате использования партиями и политиками Интернета в качестве средства политической мобилизации.

Сетевая природа Интернета изменяет модель односторонней массовой трансляции информации от субъекта к целевым аудиториям и предоставляет широчайшие возможности горизонтальной коммуникации. Возможности индивида по реконструированию сетей и объединению в сообщества создают предпосылки для изменения механизмов политического протеста. Начиная с 2011 года, активность протестных групп, развивавшаяся в сети, стала выходить за пределы виртуальных сообществ и проявляться в публичном пространстве в виде массовых митингов и шествий.

Возникающие в Рунете формы самоорганизации дали начало гражданским инициативам, которые тесно переплетены с политическими требованиями: протест против коррупции, судебной и правоохранительной систем. Например, благодаря распространению в социальных сетях, общественный резонанс, который вызвали ДТП на Ленинском проспекте, Интернет-обращения майора Дымовского,

³ TNS WebIndex, март 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/index> (дата обращения: 10.05.2012 г.).

антикоррупционные расследования Алексея Навального, скандал с наручными часами патриарха Кирилла и т.д., вышел далеко за рамки Интернет-сообществ и повлиял на общественно-политическую повестку дня.

Можно констатировать, что Интернет начинает занимать всё более заметное место в качестве инструмента и среды политического взаимодействия в России. Однако методики изучения того, в каком направлении и в какой степени Рунет опосредует политический процесс, ещё только формируются.

СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Исследованию коммуникационных процессов в политике посвящены труды таких классиков политической науки, как М. Вебер, Р. Даль, Р. Нойштадт. Коммуникативный характер власти раскрывается в теориях политической системы в работах Д. Истона и Г. Алмонда,⁴ а также в концепции информационно-кибернетической модели политической системы К. Дойча.⁵

Среди исследователей, оказавших непосредственное влияние на развитие идей политической коммуникации, можно выделить таких авторов, как Г. Лассуэлл⁶ (изучал различные аспекты политической пропаганды), Х. Ортега-И-Гассет⁷ (один из теоретиков массовой коммуникации), Л. Пай⁸ (проводил фундаментальные исследования различных аспектов политической коммуникации в развивающихся странах и в Советском Союзе). Классической является интерпретация коммуникационного процесса, предложенная создателями математической теории информации К. Шенноном и У. Уивером,⁹ содержание которой определяется выделением источника и адресата информации, а также возможными «помехами» в процессе передачи информации и их влиянии на передаваемое сообщение. На дальнейшие исследования феномена политической коммуникации огромное влияние оказали концепции информационной революции и информационного общества, связанные с такими известными именами, как Д. Белл,¹⁰ М. Кастельс,¹¹ И. Масуда,¹² Н. Негропonte¹³ и др.

⁴ Almond G., Powell G. Comparative Politics Today: A World View. – Glenview, 1988.

⁵ Deutsch K. Toward a Cybernetic Model of Man and Society in Modern Systems for the Behavioral Scientist. – Chicago, 1968.

⁶ Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. - Chicago, 1971.

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. - М., 1997.

⁸ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. – Oxford; New York, 1987.

⁹ Shannon C.E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. - Urbana: Univ. Illinois Press, 1949.

¹⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999.

¹¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

¹² Масуда Й. Компьютоупония // Философская и социологическая мысль. 1993. № 6. С. 12-15.

¹³ Negroponte N. Being Digital. - New York, 1995.

Важное влияние на формирование концепций массовой политической коммуникации оказали Чикагская и Гарвардская школы. Среди представителей первой выделяются: исследователь межличностных коммуникаций Ч. Кули; Р. Парк,¹⁴ признававший коммуникацию основой общества; Г. Лассуэл, предложивший первую концептуальную схему осуществления массовой коммуникации в обществе и определивший основные области исследований коммуникационных процессов. Среди представителей второй школы следует отметить Т. Парсонса,¹⁵ чьи труды дали наиболее ощутимый импульс развитию системного подхода и теории политической системы, а также П. Лазарфельда¹⁶ – создателя классического подхода и методов изучения массовой коммуникации. Среди исследователей политико-коммуникационных отношений следует также отметить работы Ж.-П. Шварценберга,¹⁷ П. Норрис,¹⁸ К. Санстейна.¹⁹

В последние десятилетия, как в отечественной, так и в зарубежной политологической литературе, все больше уделяется внимания изучению того, как политический процесс опосредуется новыми информационно-коммуникационными технологиями. На сегодняшний момент взаимозависимость политического процесса и политической Интернет-коммуникации рассмотрена зарубежными исследователями с самых разных сторон. Среди современных исследований сетевой политической коммуникации можно выделить работы Р. Дэвиса,²⁰ С. Коленмана,²¹ Б. Барбера,²² Тапскота Д.²³ и др. Некоторые исследователи (М. Постер²⁴) постулируют, что Интернет является принципиально новым средством формирования виртуальных ассоциативных сообществ, оторванных от внесетевой жизни. Другие исследователи, такие как А. Этциони,²⁵ Г. Рейнгольд,²⁶ С. Вард,²⁷ делают акцент на технологической

¹⁴ Черных А.И. Социология массовых коммуникаций. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008.

¹⁵ Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект Пресс, 1997.

¹⁶ Lasarsfeld P., Berelson B., Guadet H. The People's Choice. How Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign. - New York; London, 1969.

¹⁷ Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: В 3т. – М., 1992.

¹⁸ Norris P. Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge University Press, 2001.

¹⁹ Sunstein C.R. Republic.com. – Princeton, 2001.

²⁰ Дэвис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: Сб. статей и рефератов. - М.: РАНИНИОН, 2002.

²¹ Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media Society. 2005. Vol. 7. No. 2. pp. 177-198.

²² Barber B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology // Harvard International Review. 2001. No. 23. pp. 42-48.

²³ Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы сетевого интеллекта. - Киев: ITN Пресс, 1999.

²⁴ Poster M. Cyberdemocracy: Internet and the Public Sphere // Internet Culture/ Porter D – New York: Routledge, 1997.

²⁵ Etzioni A. The Spirit of Community: rights, responsibilities, and the communitarian agenda. - New York: Crown Publishers, 1993.

²⁶ Rheingold H. The Great Equalizer // Whole Earth Review. 1991. Summer. pp. 80-88.

стороне Интернета, позволяющей людям с одинаковыми политическими установками создавать сообщества со своими устоявшимися и разделяемыми ценностями, и формировать, таким образом, социальный капитал. Эффекты фрагментации и ограничения в конструировании эффективного публичного пространства, к которым приводит структура и формат коммуникации в Интернет-сообществах, рассматриваются Л. Дальбергом²⁸ и Б. Бимбером.²⁹ Как изменился формат взаимодействия властных институтов и граждан; может ли сеть стать более эффективной альтернативой институтам посредничества, эти вопросы изучаются такими авторами, как С. Кларк³⁰ и Ф. Кэйрнкрос.³¹ Возможности Интернет-технологий для осуществления электорального волеизъявления рассматриваются в работах Р. Фримена³² и Г. Аллена.³³

Важные проблемы поднимаются в исследованиях П. Норрис,³⁴ Р. Полата,³⁵ Л. Вебера,³⁶ изучающих, как Интернет влияет на политическое участие. Общим местом таких исследований является поиск ответа на вопросы: а) за счет чего Интернет влияет на политическое участие: повышение информированности, появление нового канала для агитации, снижение издержек участия, повышение межличностного доверия, внутренней и внешней политической эффективности и др.; б) может ли Интернет привлечь неактивных граждан, или политическое участие будет усиливаться среди и так уже активных индивидов?

Российская наука уже достаточно долго занимается изучением фактора коммуникации в общественном развитии в рамках исследования социально-политических аспектов информационного общества в России. Например, можно отметить работы В. Иноземцева,³⁷ О. Вершинской,³⁸ Т. Ершовой.³⁹ Также можно выделить исследования, описывающие концептуальные проблемы новых

²⁷ Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality // *Parliamentary Affairs*. 2003. No. 56. pp. 652–668.

²⁸ Dahlberg L. Rethinking the fragmentation of the cyberpublic: from consensus to contestation // *New media & society*. 2007. Vol. 9. No. 5.

²⁹ Bimber B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism // *Polity*. 1998. Vol. 31. No. 1. pp. 133–160

³⁰ Clark S.J. A populist critique of direct democracy // *Harvard Law Review*. 1998. Vol. 112. No. 2. pp. 434–482.

³¹ Cairncross F. *The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives*. - Boston: MA: Harvard Business School Press, 1997.

³² Freeman R. *Democracy in the Digital Age*. - London, 1997

³³ Allen G. Come the Revolution // *Wired*. 1995. September. pp. 46–48.

³⁴ Norris P. *Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide*. - Cambridge University Press, 2001.

³⁵ Porat M., Rubin M. *The Information Economy: Development and Measurement*. - Wash., 1978.

³⁶ Weber L. M., Loumakis, A., Bergman, J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public // *Social Science Computer Review*. 2003. No. 21. pp. 26–42.

³⁷ Иноземцев В. *Расколота цивилизация*. - М.: Academia-Наука, 1999.

³⁸ Вершинская, О. Н. Адаптация общества к новым информационным технологиям: новые возможности и новое социальное неравенство // *Информационное общество*, 1999, Вып. I. - С. 25–29

³⁹ Ершова Т. *Информационное общество – это мы*. - М.: Институт развития информационного общества, 2008.

информационно-коммуникационных технологий (Интернета в частности) и их роль в функционировании политической сферы. Речь идёт о работах М. Вершинина,⁴⁰ М. Лукиной,⁴¹ М. Павлютенковой,⁴² А. Чугунова.⁴³ Среди российских учёных, занимающихся изучением соотношения непосредственно Интернет-пространства и политических процессов, можно назвать следующих: М. Вершинина,⁴⁴ М. Грачева,⁴⁵ И. Мелюхина,⁴⁶ И. Кравченко,⁴⁷ С. Туронка,⁴⁸ О. Реута⁴⁹ и др.

Проблематика воздействия Интернета на электоральный процесс изучается, в первую очередь, с точки зрения инструментального использования всемирной сети в избирательных кампаниях, например, в работах Н. Соленниковой,⁵⁰ И. Кузнецова.⁵¹ Проблема цифрового неравенства занимает своё место в исследованиях И. Быкова,⁵² А. Короткова,⁵³ М. Смирнова.⁵⁴ Среди авторов, занимающихся изучением влияния политической коммуникации в Интернете на политическое участие, можно отметить Т. Амбаряна,⁵⁵ А. Киселева,⁵⁶ С. Коновченко,⁵⁷ В. Струкова,⁵⁸ О. Яницкого.⁵⁹ А.

⁴⁰ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 253 с.

⁴¹ Лукина М.М. СМИ в домене Ру: хроника, цифры, типы // Вестник МГУ, серия «Журналистика». 2001. №6.

⁴² Павлютенкова М. Новые информационные технологии в современном политическом процессе // Власть. 2002. № 8.

⁴³ Чугунов А.В. Перспективы развития в России «Информационного общества»: (Социальный портрет российской интернет-аудитории по данным социологических опросов) // Полис. 2002. № 5. С.16-19.

⁴⁴ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 253 с.

⁴⁵ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. - М.: Прометей, 2004.

⁴⁶ Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. - М.: изд. МГУ, 1999.

⁴⁷ Кравченко И.В. Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003.

⁴⁸ Туронков С.Г. Интернет и политический процесс // Новое литературное обозрение. 2001. № 2.

⁴⁹ Реут О.Ч. Блогосферный дискурс легитимности в российском электоральном цикле 2011–2012 гг. // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М., 2013, С. 161-173.

⁵⁰ Соленникова Н.В. Политический Интернет в российских избирательных кампаниях // Общественные науки и современность. 2007. №5

⁵¹ Кузнецов И. И. РУНЕТ как часть российского электорального пространства // Общественные науки и современность. 2003. № 1

⁵² Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения Интернет-пользователей в России // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 5.

⁵³ Коротков А. В. Цифровое неравенство в процессах стратификации информационного общества. // Информационное общество. 2003. № 5.

⁵⁴ Смирнов М. А. Экономика "цифрового разрыва" // Информационное общество, 2002, №1.

⁵⁵ Амбарян Т.Р. Общественный информационный портал: задачи и принципы функционирования // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005 г.). - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 124 – 126.

⁵⁶ Киселев А.А.; Самаркина И.В. Интернет: модель и практики политического участия. - Краснодар: ООО Оттиск, 2007.

⁵⁷ Коновченко С.В. Власть, общество и печать в России. Монография. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, Изд-во «Книга», 2003.

⁵⁸ Strukov V. Networked Putinism: The Fading Days of the Broadcast Era // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. 2012. №. 7.

⁵⁹ Яницкий О.И. Митинги повсюду: реабилитация гражданского активизма в России // Общественные науки и современность. 2012, № 3.

Девятков и А. Макарычев⁶⁰ рассматривают вопросы сетевой самоорганизации, осуществления неконвенционального политического участия и гражданской активности посредством Интернета. Также стоит отметить российскую школу математического моделирования социальных сетей и изучения возможностей информационного управления, формирующуюся в работах А. Чхартишвили, Д. Губанова, Д. Новикова, Д. Федянина.⁶¹

Таким образом, изучению политической онлайн-коммуникации и политического процесса посвящён достаточно большой пласт работ. Тем не менее, необходимость дальнейшего изучения обусловлена рядом причин. Во-первых, теоретические изыскания зачастую не успевают отображать все текущие изменения в особенностях сетевых политических коммуникаций в связи со стремительным развитием самого Рунета - и в количественных показателях и в качественном отношении. Во-вторых, наблюдается недостаток эмпирических исследований, достаточных для того, чтобы делать не теоретические, а подтверждённые репрезентативными данными заключения о макроэффектах воздействия Интернета на происходящие в России политические процессы. Большинство российских исследований фокусируется на анализе Рунета через призму отдельных социальных групп или территорий. В-третьих, многосоставность и неструктурированность Интернет-среды ограничивает возможности исследовать российский сегмент глобальной сети комплексно.

Этим обусловлена поставленная в исследовании задача нахождения модели изучения Интернета, позволяющая, с одной стороны, интегрировать в исследовательском фокусе разные измерения политической коммуникации (с точки зрения направления коммуникации и количества субъектов) а, с другой стороны, на основании анализа воздействия Интернета на индивидов делать заключения на макроуровне, репрезентативные для всего общества. В данном исследовании предпринята попытка решить обозначенную задачу, во-первых, путём выделения политического участия в качестве наиболее значимой категории политического процесса, интегрирующей все измерения коммуникации в Интернете. Во-вторых, за счет рассмотрения фактора Рунета применительно ко всему обществу, на основе анализа массива данных общероссийских репрезентативных опросов.

Объектом исследования является российский сегмент Интернета. **Предмет исследования:** роль политической коммуникации в Рунете в российском политическом процессе.

⁶⁰ Девятков А., Макарычев А. Новые медиа и сетевая субъектность в России. // Вестник института Кеннана в России. 2012. № 22.

⁶¹ Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: Физматлит, 2010.

Цель исследования: выявить и проанализировать направления, факторы и степень воздействия политической коммуникации в Рунете на политический процесс в России. Для достижения этой цели потребуется ответить на главный исследовательский вопрос диссертационной работы: является ли политическая Интернет-коммуникация значимым фактором российского политического процесса, а сам Рунет относительно автономным виртуальным публичным пространством, воздействие которого значительно выходит за рамки сети? Или же Рунет в первую очередь – репрезентация оффлайн-среды, а сетевая коммуникация в большей степени выступает в качестве производного от происходящих внесетевых процессов? Другими словами, предстоит определить, способна ли Интернет-коммуникация быть самостоятельным детерминантом политического поведения, или же индивиды используют сеть, прежде всего, в инструментальных целях в соответствии со своими сформировавшимися политическими установками, предпочтениями и практиками поведения, которые Рунет не способен значительно изменить.

В соответствии с поставленной целью, в работе последовательно решаются следующие задачи:

- обобщение основных теоретических и методологических подходов к изучению сетевой политической коммуникации;
- выявление особенностей Интернета как среды многосторонней и многосубъектной политической коммуникации;
- определение, категоризация и описание характеристик политизированного сегмента Рунета;
- анализ потенциала влияния на политический процесс и тенденций развития основных измерений политической коммуникации в Рунете (вертикальной и горизонтальной);
- статистическая проверка воздействия Рунета на электоральное поведение, политическое участие и гражданскую активность Интернет-пользователей, как важнейших факторов политического процесса.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённые проблематике политического процесса, опосредованного информационно-коммуникационными технологиями.

Исходные предпосылки исследования основаны на концепции информационного общества М. Кастельса. Положения системного подхода Д. Истона и Г. Алмонда с элементами структурно-функционального анализа были использованы для структурирования объекта исследования и комплексного рассмотрения совокупности форм политической коммуникации в Рунете в разных измерениях. Для

описания характеристик политизированного сегмента Рунета использовался дескриптивный анализ.

Определение контрольных переменных в уравнениях регрессий, направленных на выявление факторов электорального поведения, политического участия и гражданской активности, осуществлялось на основании положений когнитивного подхода, концепции социального капитала, ресурсной модели политического участия, модели гражданского волонтаризма, теории цифрового неравенства и концепции социетальных расколов Липсета - Роккана.

Для анализа эмпирических данных и описания причинно-следственных связей был применён метод статистического регрессионного (бинарная логистическая и множественная линейная регрессия) и корреляционного анализа.

Эмпирическую базу исследования составляют, во-первых, массивы данных всероссийских репрезентативных опросов за период с 2008 по 2013 гг., связанных с изучением роли Интернета, любезно предоставленные по запросу тремя ведущими социологическими исследовательскими центрами – Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-центром и Фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Во-вторых, статистические сборники социально-экономических показателей регионального развития (в первую очередь, информационный бюллетень Росстата «Регионы России»). В-третьих, популярные системы рейтингования и каталоги Интернет-ресурсов. Кроме этого автором была составлена собственная база данных ресурсов Рунета, на основании анализа которой производилась кластеризация политизированного сегмента, и уточнялась проблематика исследования.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

- Выявлены особенности Интернета, обуславливающие специфику политической коммуникации.
- Предложена классификация политизированного сегмента Рунета на основе авторского определения критериев политизированности и составления базы политизированных Интернет-ресурсов.
- Предложен комплексный подход рассмотрения Интернета в качестве информационно-коммуникационной подсистемы политической системы, включающей в себя взаимосвязанные измерения мультисубъектной и разнонаправленной коммуникации.
- Политическое участие выделено в качестве значимого для всех измерений политической Интернет-коммуникации фактора, применимого для эмпирического анализа воздействия Рунета на политической процесс. Предложена методология оценки воздействия Интернет-коммуникации на

политического участие на основе статистического анализа различий электорального и политического поведения на региональном и индивидуальном уровнях.

- На основании анализа данных, репрезентативных в масштабах страны, сделан вывод о том, что политическая коммуникация в Рунете не является значимым самостоятельным детерминантом электорального поведения, политического участия и гражданской активности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

- Интернет является обособленной средой политического взаимодействия, состоящей из множества связанных относительно устойчивой коммуникацией элементов. При этом Интернет встроен в более широкие социальные структуры, и политическая онлайн-коммуникация зависит от внесетевых процессов. Поэтому для комплексного анализа Рунета как особой среды политической коммуникации, Интернет-пространство целесообразно рассматривать в качестве информационно-коммуникационной подсистемы политической системы.
- Как новое публичное пространство Интернет обуславливает политическую коммуникацию рядом средовых особенностей: сетевым характером организации, эгалитаризмом, децентрализацией, непосредственностью и характеристиками контента (экстерриториальностью, мультимедийностью, неограниченностью, оперативностью и интерактивностью).
- Для политизированного сегмента Рунета характерно разнообразие видов политизированных ресурсов и динамизм циркуляции политической информации. Несмотря на это, данный сегмент достаточно узок и сохраняет в общей массе ресурсов незначительную долю.
- Рунет не является значимым в масштабах страны источником политической информации. Практики потребления информации с преобладанием телевидения и информационно-развлекательных запросов не подверглись сильному изменению. Фактор потребления новостной политической информации в Интернете не продемонстрировал статистически значимой связи ни с электоральной активностью, ни с политическим участием.
- Различия в электоральных предпочтениях тех, кто пользуется Интернетом и тех, кто не пользуется, связаны в первую очередь с социально-демографическими характеристиками аудитории Рунета.
- Средовые особенности Рунета способствуют протестности самых активных пользователей: как с точки зрения создания особого протестного дискурса, так и с инструментальной точки зрения. При этом генерация протестного контента

обусловлена в основном внесетевыми факторами и информационным потоком оффлайн-СМИ. Рунет играет ведущую роль, прежде всего, в качестве инструмента координации участников протеста, а не его порождения.

- С точки зрения воздействия на политический процесс потенциал горизонтальной политической коммуникации превосходит возможности коммуникации в измерении «политические институты – пользователь». Механизмы коммуникации с Интернет-аудиторией со стороны политических акторов и государственных институтов не соответствуют инструментальным возможностям среды, уровню информированности и коммуникативной компетентности граждан.
- На индивидуальном уровне электоральное поведение, политическое участие и гражданская активность не детерминированы однонаправленной вертикальной Интернет-коммуникацией, а определяются преимущественно социально-демографическими и социально-психологическими факторами, такими как внутренняя политическая эффективность и политический интерес. Горизонтальная интерактивная Интернет-коммуникация, определяемая через общение на форумах, в блогах и в чатах, демонстрирует слабую связь с протестным политическим участием и гражданской активностью.
- Уровень проникновения Интернета в регионе соответствует различиям в электоральном поведении и в электоральных предпочтениях, но не детерминирует их. На макроуровне Рунет не является значимым фактором электорального поведения и уступает таким социально-демографическим показателям, как уровень урбанизации, демографической нагрузки и продолжительности жизни.
- Рунет выступает в большей степени в роли репрезентации оффлайн-среды, определяемой текущей общественно-политической ситуацией и социально-экономическим профилем территории распространения. Политическая Интернет-коммуникация на данный момент не является самостоятельным детерминантом политического поведения, которое описывается в первую очередь социально-демографическими факторами индивидуального уровня. При этом Рунет играет возрастающую роль в качестве инструмента политического участия, производного от внесетевых процессов.

Теоретическая и практическая значимость

Содержащиеся в исследовании анализ и выводы, а также фактологический материал, способствуют более глубокому и системному анализу проблематики влияния политической коммуникации на политический процесс в условиях всестороннего проникновения в общество информационных технологий. Полученные результаты указывают на необходимость смещения теоретического фокуса

исследования Рунета в сторону более глубокого изучения инструментального значения политической сетевой коммуникации. Дальнейшие исследования целесообразно локализовать в рамках социальных онлайн-сообществ для изучения политической коммуникации, прежде всего, в качестве фактора межгруппового взаимодействия.

Предложенный автором комплексный подход анализа Рунета открывает новые возможности для проведения дальнейших исследований в области политических, социологических и психологических наук по проблематике политической коммуникации в Интернете.

Теоретические выводы и практические рекомендации могут найти применение при подготовке лекционных курсов по политологическим дисциплинам и в качестве основы для разработки спецкурсов по вопросам политических коммуникаций, политических Интернет-технологий, теории информационного общества и социально-политических трансформаций.

Выводы, полученные по результатам эмпирического анализа, могут быть учтены при планировании избирательных кампаний политическими партиями, проведении кампаний политической мобилизации и координации гражданской активности. Результаты исследования применимы для оптимизации деятельности органов государственной власти, муниципального управления, управленческих структур в целях эффективного выстраивания отношений с гражданами, оказания государственных услуг и выстраивания долгосрочной стратегии политической социализации и развития гражданской компетентности у населения.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическое обоснование и методология исследования были изложены в рамках доклада на XI Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, (Москва, ГУ-ВШЭ, 8 апреля 2009 г.), секции U «Медиа-процессы», сессии «Язык СМИ как индикатор социокультурных и политических перемен». Результаты диссертационной работы были представлены на XII научной конференции молодых ученых «Региональная наука» (Москва, СОПС РАН, 3 ноября 2011 г.).

Апробация результатов исследования осуществлена в рамках проведения семинарских занятий по курсу «Теории социально-политических трансформаций» и «Российское пространство и российское государство» на факультете прикладной политологии в НИУ «Высшая школа экономика» в октябре-декабре 2009, 2010 и 2011 гг. По результатам исследования опубликовано 2 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Политическая коммуникация в Интернете: теоретико-методологический анализ**» представлен теоретический обзор основных научных подходов к изучению политической коммуникации; рассмотрены средовые особенности Интернета, предопределяющие специфику политической коммуникации, и предложен теоретическо-методологический подход рассмотрения Интернета в качестве подсистемы политической системы.

Параграф 1.1. «Политическая коммуникация: теоретический обзор» посвящён рассмотрению основных подходов к изучению коммуникации в политической сфере общества. На пути развития общества кардинально менялась и коммуникация в нем: от непосредственного личного общения к галактике Гуттенберга, далее – к появлению массовых коммуникаций посредством сначала прессы, затем радио, ТВ и в конечном итоге Интернета. Отправной точкой анализа концепций коммуникации является теория массового общества и массовой коммуникации. Среди известных авторов, разрабатывавших отдельные аспекты этой теории, можно выделить Э. Дюркгейма, Х. Ортега-и-Гассета, З. Фрейда, У. Липпмана.

Г. Лассуэл предложил модель линейной однонаправленной коммуникации в русле бихевиористского подхода, ставшую классической в социологии массовой коммуникации.⁶² Коммуникация рассматривалась как прямое воздействие на реципиента – объекта коммуникации, реагирующего на воспринимаемую информацию по принципу «стимул-реакция». В середине XX века в западной политической науке произошло выделение темы политической коммуникации в отдельное самостоятельное направление исследований. В научной среде сформировалось мнение, согласно которому политическая коммуникация, осуществляя помимо прочего функцию обратной связи, является необходимым элементом стабилизации всей политической системы. Теоретические изыскания Н. Винера постулировали, что практически все явления окружающего мира могут быть объяснены с точки зрения информационного обмена.⁶³ Л. Пай выдвинул идею о том, что надо отойти от понимания политической коммуникации как односторонне направленного потока сигналов от элит к массе.⁶⁴

⁶² Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. - Chicago, 1971.

⁶³ См.: Грачев М.Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2003. – № 4.

⁶⁴ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions. – Oxford; New York, 1987.

На смену изучения явлений массовой коммуникации в середине двадцатого века пришла концепция двухступенчатой коммуникации, которая была сформулирована известным американским социологом П. Лазарсфельдом.⁶⁵ Дальнейшие исследования шли по пути анализа как вертикальных, так и горизонтальных процессов коммуникации. Значительное влияние на изучение проблемы политической коммуникации оказала концепция информационного общества, которая разрабатывалась в различных вариантах и под различными названиями («постиндустриальное», «информациональное» общество) такими учёными, как М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен, М. Кастельс и др.

Исследователи так называемой Торонтской школы (Г. Иннис и его ученик, ставший впоследствии признанным авторитетом в новых электронных медиа, М. Мак-Люэн) считали, что именно технологический аспект коммуникации, то есть эволюция коммуникационных технологий, выступает важнейшей причиной изменений форм социальной организации общества.⁶⁶ М. Кастельс концентрирует внимание на сетевом характере глобальных общественно-политических процессов. Сети, одной из которых является Интернет, влияют на повседневную жизнь общества и индивида, преобразуя действительность. Сети становятся новыми источниками власти, более мощными, чем любое институализированное правительство.⁶⁷

Таким образом, теоретический поиск за довольно короткий промежуток времени проделал путь от анализа средств массовой политической коммуникации как орудия пропаганды до исследования Интернета как нового публичного пространства и инструмента взаимодействия между политическими акторами. Политическая коммуникация в современных условиях подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, от политических институтов к избирателям, от лидеров к сторонникам, а включает в себя весь диапазон разносторонних формальных и неформальных коммуникационных процессов. С распространением Интернета появилась новая среда, которая включает в себя практически все принципиальные особенности медиа, на которых фокусировались предыдущие теоретические подходы.

В параграфе 1.2 первой главы «Интернет и политическая коммуникация» рассматриваются особенности Интернета как среды, изменяющей практики политической коммуникации. Важнейшей средовой характеристикой Интернета является сетевой характер организации. Если традиционные СМИ ориентированы

⁶⁵ Lasarsfeld P., Berelson B., Guadet H. The People's Choice. How Voter Makes up His Mind in a Presidential Campaign. - New York; London, 1969.

⁶⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М.: Академический проект, 2005. — 496 с.

⁶⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУВШЭ, 2000. — 608 с.

преимущественно на одностороннюю трансляцию информационного контента сверху вниз, от субъекта к целевым аудиториям, то современные онлайн-ресурсы предоставляют широчайшие возможности горизонтальной коммуникации между самими конечными реципиентами информации. Практически неограниченные возможности по конструированию и реконструированию ассоциаций и сетей является важнейшим свойством политической коммуникации в Интернете.

Интернет сочетает в себе наиболее сильные стороны каждого из традиционных медиа (радио, телевидение, пресса), предоставляя возможность передавать и воспринимать как оптическую, так и акустическую информацию, коммуницировать как однонаправленно, так и интерактивно, как с массовой публикой, так и индивидуально. Поэтому ряд особенностей Интернет-среды, обусловлен инструментальными факторами, связанными с контентом: неограниченностью, экстерриториальностью, мультимедийностью, оперативностью и интерактивностью.

Следующая важнейшая средовая характеристика Интернета – его эгалитарная сущность. Глобальная сеть предоставляет равные возможности доступа к информации для всех пользователей. Теоретически все пользователи равны с точки зрения возможностей получения информации в Интернете. Таким образом, появились основания предполагать, что современные цифровые сети позволят перейти от власти крупных иерархичных организаций к власти множества рассредоточенных пользователей. В отличие от других медиа Интернет позволяет любому объекту коммуникации становится субъектом коммуникации. Такая качественная симметрия между крупными и мелкими пользователями, наряду с сетевым характером распространения информации и снижающейся стоимостью ее обработки, обуславливает ещё одну характеристику Интернета – ее децентрализацию. Неопосредованность Интернет-коммуникации также предопределяет новый фокус исследования на роли медиаторов в публичном пространстве и на развитии неиерархических моделей политического управления.

Описанные выше средовые характеристики Интернета позволяют сформулировать определение политической Интернет-коммуникации, как разнонаправленного и разноуровневого процесса передачи, воспроизводства и обмена посредством Интернета информации, способной оказывать воздействие на ценности, предпочтения и поведение политических акторов.

В параграфе 1.3 «Теоретико-методологический подход исследования» были критически рассмотрены три исследовательских вектора, которые включают в себя почти полное многообразие практик политической коммуникации, опосредованной Интернетом: а) исследование того, как Интернет влияет на вовлечение пользователей в политический процесс (преимущественно описывается проблематикой

политического участия и политической мобилизации); б) исследование особенностей виртуального публичного пространства (включает в себя проблематику социальных сетей, теории социального капитала, развития онлайн-сообществ и делиберативной коммуникации); в) исследование перспектив «электронной демократии» и «электронного правительства» (описывается инструментальными возможностями Интернета в сфере формирования властных институтов и организации исполнения государственных функций).

Интернет интегрирует разные модели коммуникации: реципрокное взаимодействие, одностороннюю коммуникацию, индивидуальное потребление информации, внутригрупповую и межгрупповую коммуникацию. Все исследования того, как глобальная сеть соотносится с политическим процессом, укладывается в измерения политической коммуникации с точки зрения трех критериев: а) направления коммуникации; б) количества коммуницирующих акторов и в) субъектности коммуникации. Критический анализ показал, что изолированность исследования каждого из таких векторов препятствует получению комплексной картины проблематики. Отсюда возникает задача изучения Интернета-пространства как совокупности взаимосвязанных, мультисубъектных и разнонаправленных измерений коммуникации.

Интернет является самостоятельной и обособленной средой политического взаимодействия. В то же время элементы этой среды взаимодействуют между собой, будучи интегрированными во внесетевые процессы. Таким образом, Интернет, с одной стороны, обладает характеристиками системы связанных элементов, а, с другой стороны, испытывает воздействие внесетевых процессов, то есть, встроен в более широкие общественные структуры и является частью политической системы.

В связи с этим делается вывод: Интернет целесообразно рассматривать в качестве информационно-коммуникационной подсистемы политической системы. Наиболее применимыми в данном случае представляются идеи системного подхода, основанного на концепции Д. Истона и Г. Алмонда.⁶⁸ Предлагается анализировать Интернет в качестве пространства трёх взаимосвязанных измерений политической коммуникации: пользователь - политические институты, пользователь - пользователь, политические институты - пользователь.

Для комплексного рассмотрения всех измерений в рамках одного исследования необходимо выделить универсальную категорию политического процесса, связывающую разные векторы коммуникационного взаимодействия. В рамках предложенного подхода операционализация роли Интернета в политическом

⁶⁸ Almond G., Powell G. Comparative Politics Today: A World View. – Glenview, 1988. – 598 p.; Easton D. A. A Systems Analysis of Political Life. - New York: Wiley, 1965. – 507 p.

процессе осуществляется через анализ того, как сетевая коммуникация влияет на политическое участие. Политическое участие было выделено в качестве искомой универсальной категории, элемента политического процесса, необходимого для эффективного коммуникационного взаимодействия в рамках всех трех обозначенных выше измерений. В свою очередь, именно за счёт коммуникации единица информации способна производить политический эффект, воздействуя на сознание, убеждения и поведение индивидов, общностей, институтов, а также на среду, в которой они существуют.

Политическое участие понимается как совокупность отношений и предпринимаемых гражданами на индивидуальной или групповой основе действий с целью оказать влияние на процесс принятия политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти. В рамках данного исследования мы различаем конвенциональное участие, т.е. рутинную, легитимную деятельность, не нарушающую ожидаемого хода демократических политических процессов. А также неконвенциональное политическое участие, которое может и не противоречить закону, но не является частью повседневного, естественно протекающего политического процесса, имеет дестабилизационный потенциал, так как создает определенный уровень социальной напряженности.

Нас интересует, как Интернет-коммуникация соотносится, во-первых, с электоральным поведением как важнейшей составляющей конвенционального политического участия. Во-вторых, с протестной деятельностью как элементом неконвенционального политического участия. В-третьих, с гражданской активностью, лежащей на стыке конвенционального и неконвенционального политического участия.

Во второй главе исследования «Рунет как пространство многосторонней политической коммуникации» проведена классификация политизированных ресурсов Рунета, проанализированы характеристики аудитории и описана проблематика влияния политической коммуникации на политический процесс в рамках трёх обозначенных в первой главе измерений.

Анализ статистики проникновения Рунета показал, что распространение глобальной сети в России осуществляется поступательными темпами и до сих пор демонстрируют уверенную положительную динамику, хотя и замедляющуюся. Однако Интернет в России не стал всеобщим каналом коммуникации. Уровень проникновения отстаёт от зарубежных стран и в количественном и в качественном отношении. Элитарная сущность Рунета обусловлена сохраняющимся преобладанием в структуре аудитории молодых и образованных городских жителей с высоким социальным статусом. Что позволяет говорить о пользователях сети как о людях,

способных выступать в качестве лидеров общественного мнения, и об их потенциально значительном влиянии на политический процесс.

В целях классификации политизированного сегмента Рунета первоначально была сформирована широкая база Интернет-ресурсов. Критерием включения в неё была обозначена высокая посещаемость ресурса (уровень среднесуточной посещаемости – 3000 уникальных посетителей в день), исходя из допущения: для того, чтобы иметь потенциал политического влияния, необходим значимый уровень посещаемости. Был сформирован список из 4100 Интернет-ресурсов, из которой далее были отобраны 345 политизированных ресурсов, на основании следующих критериев политического контента а) регулярность (регулярность обновления политической информации); б) перманентность (наличие постоянных структурных блоков с политической информацией); в) целенаправленность (целенаправленное наполнение политическим контентом); г) существенная доля в общем контенте.

На основе анализа получившейся совокупности политизированный сегмент Рунета был классифицирован по четырём группам ресурсов: 1) *СМИ* (сетевые информационные агентства, Интернет-СМИ, Интернет-версии печатных СМИ, порталы телевизионных каналов и радиостанций, агрегаторы новостей.) 2) *Интернет-репрезентации политических акторов* (сайты политических партий, НКО и общественно-политических движений, органов государственной власти, политических лидеров, активистов и лидеров общественного мнения, порталы оказания государственных услуг); 3) *Интерактивные ресурсы* (форумы, социальные сети, блоги, видеохостинги, новостные ресурсы с контентом пользователей, порталы общественных инициатив, агрегаторы обращений и петиций); 4) *Специальные ресурсы* (аналитические ресурсы, специальные, тематические и справочно-информационные ресурсы, сайты исследовательских политологических организаций, институтов). При этом наибольшее значение с точки зрения охвата аудитории имеют СМИ и интерактивные ресурсы.

Несмотря на разнообразие видов политизированных ресурсов, на сегодняшний момент политизированный сегмент Рунета остаётся незначительным по размеру – не более 5% (без учета блогосферы), с точки зрения удельной доли в общем количестве Интернет-сайтов и аудитории.

Рунет характеризуется динамизмом циркуляции политической информации. Повышается доверие к Рунету, особенно в условиях, когда глобальная сеть остаётся фактически единственным доступным и независимым источником информации. За пять лет с 2005 по 2011 год удельная доля людей, считающих Интернет важным источником политической информации, выросла в три раза. Однако это не привело к существенным изменениям практик потребления информации в масштабах страны.

Доля интересующихся политикой среди Интернет-пользователей и непользователей различается незначительно – 40% и 35% соответственно. Телевидение сохраняет роль главного источника политической информации, а в структуре интересов Интернет-пользователей преобладают информационно-развлекательные запросы. По результатам эмпирического анализа фактор потребления информации в Интернете не продемонстрировал статистически значимой связи ни с электоральной активностью, ни с политическим участием.

Дескриптивный анализ показал различия в электоральных предпочтениях пользователей и непользователей, которые актуализируются частотой использования Интернета. Например, среди самых активных Интернет-пользователей большей поддержкой пользуется М. Прохоров и партия «Яблоко», среди тех, кто вообще не пользуется глобальной сетью – Г. Зюганов, КПРФ и ЛДПР. В то же время удельная доля в структуре электората тех, кто пользуется Интернетом время от времени, сопоставима практически для всех политиков и партий (за исключением КПРФ). Однако статистический анализ показал, что данные различия скорее связаны с социально-демографическими характеристиками аудитории Рунета.

Рунет является одним из лидеров среди национальных сегментов Интернета по обеспечению возможностей для горизонтальной коммуникации между пользователями. Возрастает и приближается к 100% доля российских пользователей, пользующихся социальными сетями. Политизированная русскоязычная блогосфера также характеризуется интенсивностью политической коммуникации. Однако поддержание активности опирается преимущественно на комментирование материалов, опубликованных в первую очередь в оффлайн-СМИ и их онлайн-версиях. Также блогосфера является и сильно сегментированной и одновременно консолидированной средой – на 20% блогеров приходится 80% генерируемого контента и связей. При этом основное дискуссионное ядро остаётся в значительной степени свободным от государственного контроля и навязывания политической повестки дня. Блоги профессионализируются и по охвату аудитории становятся сопоставимыми с крупными Интернет-СМИ. В последние годы материалы из блогов и социальных сетей все чаще становятся информационными поводами не только для Интернет-СМИ, но и для традиционных масс медиа, включая телевидение. При этом так же, как и в случае с политизированными Интернет-сайтами, сегмент политизированной блогосферы составляет не более 5% от общего количества блогов.

В пространстве Рунета формируются предпосылки для развития контркультуры, которая разделяется лишь небольшой, наиболее образованной и обеспеченной частью общества. Ограниченность возможностей влияния на процесс принятия политических решений, его непубличность и закрытость для большинства населения заставляют искать иные формы артикуляции политических интересов.

Средовые особенности Рунета способствуют протестности самых активных пользователей, как с точки зрения создания особого протестного дискурса, так и с инструментальной точки зрения. При этом протестная активность, организованная посредством сети, не складывается вокруг политической идентичности и характеризуется деполитизацией.

Рунет дал толчок многим, сопряженным с политическими требованиями, гражданским инициативам, которые уже выходят из виртуального пространства в жизнь, вызывая реакцию властей на общественно-политические проблемы. Достаточно широкий размах получают разнообразные неформальные формы низовой самоорганизации, особенно движения одного требования. Например, такие, как движения автомобилистов, обманутых пайщиков и дольщиков жилищных пирамид, экологов, защитников архитектурного наследия, которые, с одной стороны, спонтанны, а с другой – организованны и эффективны. Такие формы участия, в отличие от традиционного политического участия оффлайн, не требуют каких-то существенных затрат (временных, материальных, организационных) и поэтому используются наиболее активными Интернет-пользователями. Большинство же населения в силу цифрового неравенства, низкого уровня информированности и политического участия, данные практики не востребованы.

Возросший коммуникационный потенциал российского Интернета характеризуется также его использованием в качестве канала политической пропаганды, в первую очередь, со стороны оппозиционных политических сил. Политические акторы все активнее делают ставку на мобилизацию в Рунете, стремясь превратить пользователя из объекта коммуникации в её участника. В свою очередь и государство создает в Рунете площадки для коммуникации политических институтов и общества. В России с распространением Интернета формируются инструменты участия граждан в принятии публично-властных решений и организации электорального процесса. Если виртуализация и переводение в электронную плоскость взаимодействия с государственными структурами востребовано обществом, то усилия по политической мобилизации со стороны традиционных политических акторов затруднены. При этом практика осуществления коммуникации со стороны политических акторов и государственных институтов не соответствует инструментальным мощностям среды и коммуникативной компетентности граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наибольшим потенциалом влияния на политический процесс обладает измерение политической коммуникации «пользователь-пользователь» за счёт развития политического неконвенционального участия и, в первую очередь, гражданской активности. При этом важно отметить, что на текущий момент Рунет завоёвывает ведущую роль в качестве инструмента

координации участников протеста, однако его роль в качестве самостоятельного детерминанта политического участия не прослеживается.

В третьей главе «*Рунет и политический процесс в России: эмпирический анализ*» представлена практическая часть исследования.

В параграфе 3.1. «*Интернет и политическое участие: методологические и теоретические подходы*» исследуются различные подходы по изучению факторов влияния Интернета на политическое участие и гражданскую активность.

Социологический подход исследует социально-экономические и демографические факторы политического поведения, то есть описывает политический процесс через призму социальной структуры, солидарности индивида, избирателя со своей референтной группой, как правило, изучается зависимость того или иного политического акта от уровня образования,⁶⁹ размера населенного пункта, пола и возраста, доходов, социального статуса⁷⁰ и т.д.

Исходя из ресурсной модели политического участия,⁷¹ высокие издержки оффлайн-участия (временные, финансовые затраты) должны способствовать перетоку граждан в Интернет и развитию онлайн-участия. Помимо этого в рамках данного подхода выделяются специфические ресурсы, необходимые для политического онлайн-участия, такие как время, проведенное в сети и навыки Интернет-коммуникации.⁷²

Развитие Интернета как принципиально нового медиа приводит к актуализации теории цифрового неравенства, понимаемого как разница в технологическом доступе к Интернету, а вследствие этого и к информации. Разница в доступе к информации и навыках работы с Интернетом, разделение на тех, кто производит контент и тех, кто его потребляет, ставит вопрос о различном воздействии сетевых источников информации на мнения и предпочтения пользователей, в том числе политические.⁷³

Модель гражданского волонтаризма (civic voluntarism model), разработанная С. Вербой, К. Шлоzmanом и Г. Брэди, интегрировала ресурсные факторы политического участия (финансовые ресурсы, время и навыки), социально-психологические (внутренняя политическая эффективность, то есть субъективная оценка индивидом возможности повлиять на принимаемые политические решения, а также внешняя

⁶⁹ Peterson S. Political Behavior: Patterns in Everyday Life. – London: Sage, 1990.

⁷⁰ Verba, S., Schlozman K. L., Brady H.E. Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics. - Cambridge: Harvard University Press, 1995.

⁷¹ Brady H., Verba S., Schlozman K.L. Beyond SES: a resource model of political participation // American Political Science Review. 1995. Вып. 89. № 22

⁷² Krueger B. S. Assessing the potential of Internet political participation in the United States: A resource approach // American Politics Research. 2002. No.30.

⁷³ См. Dijk V., Hacker J. The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon. Special Issue: Remapping the Digital Divide // The Information Society. 2003. No.19; Norris P. Digital Divide. Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. – Cambridge University Press, 2001; Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения Интернет-пользователей в России // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 5.

политическая эффективность, то есть, оценка, насколько деятельность государственных и политических институтов соответствует интересам граждан) и мобилизационные (принадлежность к общественным или политическим организациям, сетям и подверженность политической мобилизации с их стороны).⁷⁴

В соответствии с когнитивным подходом политическое участие индивида во многом зависит от его доступа к информации, от его возможности и желания использовать эту информацию. Данный подход постулирует, что модели, объясняющие политическое поведение, прежде всего электоральное, на основе структурных факторов, политических установок или способности индивида к рациональному поведению не могут объяснять возникающие различия. Фокус сместился на изучение контекста, информационной среды, в которую погружен избиратель, его когнитивных способностей и ограничений. Поэтому различия в политическом поведении могут быть скорее объяснены тем, откуда индивид получает информацию о политике, кто выполняет роль медиатора в этом процессе, отчего зависит принятие того или иного сообщения и его игнорирование, к какому поведению подталкивает интерпретация сообщения.⁷⁵

В соответствии с исследовательскими подходами, основанными на идеях социального капитала, доверие людей друг к другу и их взаимодействие для обсуждения или решения общих проблем, способствует развитию политического участия. С появлением новых сетевых инструментов люди все чаще используют Интернет как место для участия в социальных сообществах, создания новых отношений, коммуникации по поводу общих проблем. Так формируется межличностное доверие, основа социального капитала, которое помогает в борьбе с оппортунистическим поведением и способствует кооперации граждан. В свою очередь приумножение сетевого социального капитала конвертируется в потенциал совместных политических действий и в индивидуальную активность пользователей.⁷⁶

На основе описанных подходов были сформированы четыре группы факторов политического участия, для использования в качестве независимых переменных в регрессионных уравнениях:

- 1) социально-экономические и демографические факторы (пол, возраст, образование, материальное положение).
- 2) социально-психологические (межличностное доверие, политический интерес, внутренняя и внешняя политическая эффективность).

⁷⁴ Verba, S., Schlozman K. L., Brady H.E. Voice and Equality: Civic Voluntarism in American Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1995.

⁷⁵ Пушкарева Г.В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели. // ПОЛИС. Политические исследования. 2003. № 3.

⁷⁶ Wellman B., QuanHaase A., Witte J., Hampton K. Does the Internet increase, decrease, or supplement social capital? Social networks, participation, and community commitment // American Behavioral Scientist. 2001. No. 3

- 3) ресурсные (навыки использования Интернета и навыки гражданской активности).
- 4) факторы коммуникации (потребление новостной информации, коммуникация на форумах, чатах и блогах, коммуникация в социальных сетях, ведение Интернет-блога).

В параграфе 3.2. *«Рунет, электоральная активность и политическое участие. Эмпирический анализ: индивидуальный уровень»* проведена статистическая проверка связи пользовательской активности в Рунете и электорального участия, участия в протестных акциях с политическими и неполитическими требованиями.

Эмпирическую базу составил массив данных общероссийского опроса, проведенного «Левада-центром» в августе 2012 года (опрос по представительной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше). Для анализа связи был использован статистический метод бинарной логистической регрессии, с помощью которого можно рассчитывать вероятность наступления события (например, участие в выборах или в политическом мероприятии) в зависимости от разных факторов.

В качестве зависимой дихотомической переменной было выбрано участие в голосовании на выборах Президента 2012 года; участие в массовых выступлениях протеста с общественно-экономическими требованиями; участие в выступлениях с политическими требованиями (определяется утвердительным ответом на вопрос о возможном участии в акциях протеста в случае, если они будут проходить в месте проживания).

В качестве независимых использовались переменные выделенных ранее факторов: 1) *пол, возраст, образование; материальное положение*; 2) *уровень межличностного доверия* (определяется ответом на вопрос «как Вы считаете, можно ли доверять людям?»), *политический интерес* («в какой степени Вас интересует политика?»), *удовлетворенность возможностями политического участия, внутренняя политическая эффективность* («могут ли такие люди, как Вы, оказывать влияние на ситуацию в стране, участвуя в митингах, демонстрациях, забастовках?»), *внешняя политическая эффективность* («в какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами России?»); 3) *навыки использования Интернета* (индекс, получаемый суммированием количества упоминаний той или иной Интернет-активности) и *навыки гражданской активности* (индекс, получаемый суммированием количества упоминаний того или иного вида гражданской активности); 4) *частота использования Интернета, потребление новостной информации в Интернете, коммуникация в социальных сетях, ведение блога и коммуникация на форумах, в чатах, блогах* (последние четыре переменные являются дихотомическими и определяются ответом множественного выбора на вопрос «что Вы делаете при помощи Интернета?»).

Регрессионный анализ показал (см. таблицу № 1), что модель электоральной активности на президентских выборах 2012 года описывается в первую очередь традиционными факторами политического участия: социально-демографическими (статистически значимыми оказались переменные «возраст» и «образование») и социально-психологическими (политический интерес). Факторы коммуникации не оказывали статистически значимого влияния на вероятность принятия решения об участии в данных выборах.

Участие в протестных мероприятиях, как с политическими требованиями, так и без, также в большей степени описывается социально-демографическими переменными (доход и образование) и социально-психологическими (внутренняя политическая эффективность). Среди факторов коммуникации, значимых в рамках регрессионной модели, оказался показатель общения на форумах, в чатах и блогах. Так коммуникация в блогосфере увеличивает вероятность участия в неполитическом протесте на 3 процентных пункта. Митинг или демонстрацию с политическими требованиями пользователи, коммуницирующие на форумах и блогах, посетили бы вероятнее почти на 10 процентных пунктов по сравнению с теми, кто не прибегает к общению в блогосфере.

Таблица 1. Коэффициенты бинарной логистической регрессии. Зависимые переменные: электоральное участие и участие в протестных массовых выступлениях.

	Участие в выборах Президента в 2012 г.	Участие в массовых выступлениях с неполитическими требованиями (2012 г.)	Участие в массовых выступлениях с политическими требованиями (2012 г.)
Constant	1,306	2,731	1,8
Социально-экономические и демографические факторы			
Возраст	0,023*	-0,014	-0,003
Образование	0,214***	-0,178*	-0,046
Доход	0,202	-0,385*	-0,119
Социально-психологические факторы			
Политический интерес	0,434***	0,178	0,25
Внутренняя политическая эффективность	0,129	0,597***	0,667***
Факторы коммуникации			
Коммуникация на форумах, в чатах, блогах	-0,099	0,617*	1,072**
Nagelkerke R Square	-0,148	-0,15	-0,143
Хи-квадрат	49,166***	44,218***	40,534***

* при $p < 0,001$, ** при $p < 0,01$, *** при $p < 0,05$

Далее мы предприняли попытку сфокусироваться непосредственно на коммуникационных факторах политического участия, увеличив количество переменных, связанных с коммуникацией, и, исключив социально-психологические и ресурсные факторы. Социально-демографические переменные остались в качестве контрольных. Данный анализ так же показал обоснованность включения в регрессионные модели переменной «коммуникация на форумах, в чатах и блогах». Регрессионная модель была подтверждена и на основании анализа данных о голосовании на выборах Президента в 2008 году и участия в протестных выступлениях в 2011 г.

В параграфе 3.3. *«Рунет и гражданская активность. Эмпирический анализ: индивидуальный уровень»* проведена статистическая проверка связи между гражданской активностью и использованием Интернета.

Эмпирическую базу составил массив данных общероссийского опроса, проведенного «Левада-центром» в августе 2011 года (опрос по представительной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше). В качестве зависимой переменной был взят бинарный индекс гражданской активности. Этот индекс распределяет респондентов на две группы: а) на тех, кто прибегал хотя бы к одному действию гражданской активности за последний год; б) на тех, кто не упомянул ни одного вида гражданской активности из двенадцати предложенных вариантов, таких как: посещение посвященных делам города собраний; участие в работе инициативных групп, пожертвование, организация общественных мероприятий и т.д.

В качестве независимых переменных использовались описанные ранее социально-демографические факторы, а также факторы коммуникации и потребления информации. В данном случае единственным статистически значимым фактором в модели бинарной регрессии опять же стала переменная «коммуникация в блогах, форумах и чатах». Однако сила этой связи невелика. Коэффициенты регрессии позволяют высчитать, что коммуникация в блогосфере и на форумах всего на 5 процентных пунктов увеличивает вероятность ненулевого значения гражданской активности. Коммуникация в социальных сетях, частота использования Интернета и потребления информации в глобальной сети не продемонстрировали связь с уровнем гражданской активности.

В параграфе 3.4. *«Рунет, электоральная активность и электоральные предпочтения. Эмпирический анализ: макроуровень»* проведён множественный регрессионный анализ электоральной активности и электоральных предпочтений на парламентских и президентских выборах 2007-2008 и 2011-2012 гг. в сопоставлении с уровнем проникновения Интернета в регионах России.

Мы опирались на модель, предложенную российскими исследователями Рубеном Ениколоповым, Мариной Петровой и Екатериной Журавской. Они исследовали зависимость между наличием доступа к медиа и результатами парламентских выборов в 1999 году. Авторами была предложена регрессионная модель, которая позволила сделать выводы о значительном влиянии технического доступа к телеканалу НТВ на процент набранных партиями голосов в том или ином регионе.⁷⁷

В данной части исследования в качестве зависимых переменных были использованы показатели явки избирателей и процент голосов, отданных за партию или кандидата в Президенты в том или ином субъекте федерации. В качестве независимой переменной выступил уровень месячной аудитории Интернета в регионе. Для анализа использовались данные Фонда «Общественное мнение»: для выборов в декабре 2007 и марте 2008 года – замеры аудитории на конец 2007 года, для выборов декабря 2011 и марта 2012 гг. – замеры на конец 2011 года.

Сначала был проведен корреляционный анализ показателей проникновения Интернета, явки и голосования на парламентских и президентских выборах, который позволил сделать ряд предварительных заключений. Показатель месячной аудитории Интернета отрицательно коррелирует с явкой на выборы и Президента и депутатов Государственной думы. Высокий уровень проникновения Интернета соответствует большей поддержке демократических партий и партийных кандидатов, низкому электоральному рейтингу «Единой России». При этом не демонстрирует статистически значимой корреляции с голосованием за левые, патриотические политические силы и кандидатов в Президенты от правящей партии.

Стоит отметить, что коэффициент корреляции фиксирует вероятность наличия линейной связи между переменными, но не раскрывает ее природу. Так, например, более высокий уровень электоральной поддержки может быть вызван другими факторами (например, такими, как уровень урбанизации), которые в свою очередь влияют на уровень проникновения Интернета. Для уточнения причинно-следственных связей при помощи пакета статистических программ SPSS был проведен регрессионный анализ. Построение функций регрессии и оценка достоверности моделей проводились методом *stepwise*, который предполагает поэтапный ввод в модель переменных с самой сильной частной корреляцией. На каждом шаге переменные проверяются, и удаляется предиктор с минимальным значением F-статистики.

⁷⁷ Enikolopov R., Petrova M., Zhuravskaya E. Media and Political Persuasion: Evidence from Russia // American Economic Review. 2011. No. 101

В дополнение к фактору использования Интернета в качестве контрольных переменных в регрессионном анализе использовались 5 групп переменных регионального развития, сформированных на основании идеи социетальных расколов Липсета - Роккана.⁷⁸ Во-первых, показатели, отражающие демографическую структуру региона – удельный вес городского населения и коэффициент демографической нагрузки. Во-вторых, экономические показатели – ВРП на душу населения, уровень экономической активности, безработица и индекс потребительских цен. В-третьих, уровень социального развития и дифференциации – продолжительность жизни, доходы населения, покупательская способность, коэффициент Джинни, численность людей за чертой бедности. В-четвертых, образовательный потенциал – численность студентов и лиц с высшим образованием. Данные были взяты из ежегодного сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Для парламентских выборов 2007 и 2011 гг. переменная «месячная аудитория Интернета в регионе» вошла только в одну регрессионную модель – модель, описывающую голосование за партию «Яблоко». Так, увеличение на 10% уровня проникновения Интернета сопровождалось бы ростом результата «Яблока» на выборах в данном регионе на 0,5 и 1 процентный пункт соответственно. Для голосования за другие партии фактор проникновения Интернета не оказался статистически значимым. Равно как и для показателя электоральной активности, определяемой через процент явки. При аналогичном анализе результатов выборов Президента в 2008 и 2012 гг. фактор Интернета не был включен ни в одну регрессионную модель.

При этом как для парламентских, так и для президентских выборов наиболее статистически значимыми переменными, соответствующими различиям в электоральной активности и электоральных предпочтениях, являются показатели урбанизации, демографической нагрузки и уровня жизни (выраженные в показателе продолжительности жизни).

Подводя итог эмпирической части исследования можно говорить о том, что различия в активности коммуникации в Рунете соответствуют разнице в электоральных предпочтениях и политическом участии, но не объясняют её. Регрессионный анализ на макроуровне не говорит в пользу объяснения региональных электоральных различий с точки зрения уровня проникновения Интернета как нового источника независимой, и зачастую, критической информации. Так же и на

⁷⁸ Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments // The West European Party System. Oxford, 1990.

индивидуальном уровне модели электорального поведения, политического участия и гражданской активности описываются преимущественно социально-демографическими и социально-психологическими переменными. Ни коммуникация в социальных сетях, ни потребление политической информации в Интернете, ни навыки Интернет-коммуникации не являются детерминантами политического участия. И только коммуникация в блогах и на форумах демонстрирует слабую связь с протестным политическим участием.

В **заключении** подведены итоги исследования и представлены окончательные выводы, а также предложены рекомендации по направлениям дальнейшего изучения политической Интернет-коммуникации.

Рунет остаётся виртуальным публичным пространством, производным от политической ситуации, общественно-экономического профиля территории распространения и социально-демографических факторов индивидуального уровня. Индивиды приходят в Рунет с устоявшимися установками, и используют сеть в качестве инструмента политического участия или гражданской активности. Само по себе общение в Рунете не способно значительно изменить практики политического поведения, но может их воспроизвести или дополнить.

Дальнейшие исследования должны пойти по пути глубинного исследования гражданской самоорганизации пользователей. Поэтому имеет смысл исследовательский фокус переносить с макроуровня на уровень, локализованный в рамках конкретных социальных онлайн-групп и изучать политическую коммуникацию в качестве фактора межгруппового взаимодействия. Также по мере ещё большего проникновения Рунета актуальность приобретают исследования, связанные с тем, как глобальная сеть опосредует процесс политической социализации и развития демократической компетентности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

- 1) Малиновский С. О теоретических ограничениях и системном подходе изучения Интернет // Социология власти. 2011. №7. С 94-101 (0,7 п.л.).
- 2) Малиновский С. Интернет как фактор электоральной активности // Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2.С.213-218 (0,5 п.л.).

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.
Подписано в печать 25 сентября 2013 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ №___ Типография издательства НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.